

8. Чеботарев А.И. « Гидрологический словарь», Ленинград, 1978

9. Архивные материалы инженерно - геологической базы Северо- Кавказской железной дороги, «Специализированного центра гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды Черного и Азовско-

го морей», ФГУП « УБПР г. Сочи, НИЦ « Морские берега»

10. Кофф Г.Л. и др., Методы оценки состояния и инвентаризация берегозащитных сооружений и морских пляжей» М,2003.

Исторические науки

«ДОГОНЯЮЩИЕ» РЕФОРМЫ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Крайнов Г.Н.
БирГСПА,
Россия

Для понимания природы и механизма догоняющих реформ в России необходимо обратиться к самым истокам – влиянию на формирование славянских, русских племен восточных, тюркских племен (скифов, сарматов, кочевых племен). В период формирования Древнерусского государства усилилось влияние Византии. Фактором постепенного отхода Руси от Запада стало принятие христианства в православном варианте, начало противостояния католической и православной церквей. Радикальные изменения произошли в период золотоордынского ига, когда в течение 240 лет русские земли в своем развитии все больше отторгались от Запада и вовлекались в сторону despoticеского, восточного направления. Московское царство переняло восточный, азиатский стиль взаимоотношения despoticеской власти и традиционного общества. Всесилие власти, бесправие общества, подданных, отсутствие частной собственности и свободы человека привело к тому, что российское общество лишилось внутренней энергии саморазвития, стимулов к этому, заинтересованности и все импульсы преобразований стали исходить «сверху». Власть, чтобы не нарушить сложившуюся систему, сохранить свою самодержавную незыблемость, боялась радикальных, завершенных реформ и проводила преобразования выборочно, под давлением, прежде всего, внешних факторов (угрозы агрессии, превращения в колонию и др.). Решив проблему внешнего фактора и достигнув определенного мирового статуса страны, власть успокаивалась, видела в дальнейших реформах угрозу своей незыблемости и традиционному обществу и отказывалась от дальнейших преобразований или переходила к контреформам.

Можно заметить, что с XVII в. Россия в своем развитии стала явно отставать от вступающих на путь капитализма европейских стран. Это стало осознавать еще правительство Б.Морозова при Алексее Михайловиче. Известный историк

С.М. Соловьев стремление России встать вровень с Европой видел в попытках Ивана Грозного выйти к Балтийскому морю в ходе Ливонской войны. Идею догоняющего развития России С.М. Соловьев высказал в 1872 г. в своих «Публичных чтениях о Петре Великом» и комментариях к ним: «Русский народ не отстал по своему развитию от других европейских народов, а только запоздал на два века, благодаря тем неблагоприятным условиям, которые окружали его со всех сторон до самого Петра¹. Как западник, Соловьев считал, что Россия принадлежит к единой христианской цивилизации, а потому запоздание с переходом в пору «эрлости» не отменяло, несмотря на все различия исторических путей развития, общности судеб России и Европы.

В.О. Ключевский развил идеи Соловьева и сосредоточил свое внимание на сравнительном анализе общего и особенного в историческом развитии Европы и России. Он начал осознавать особый характер движения отставшей страны за развитыми. «Закон жизни отсталых государств или народов среди опередивших: нужда реформ назревает раньше, чем народ созреет для реформы, - писал он в дневнике в 1911 г. - Необходимость ускоренного движения вдогонку ведет к перениманию чужого наскоро»².

Главная черта догоняющего развития – формирование и насаждение «сверху» современных и передовых политических, экономических, духовных структур не в результате естественного, эволюционного, автохтонного саморазвития общества, а под воздействием на него опыта, отношений, экономики и культуры более развитых стран. Новые формы отношений не смыкались с господствующим укладом жизни населения, со всем массивом традиций и привычек народа, так как не были подготовлены внутренним развитием; их создавали в ответ на сдвиги в капиталистических метрополиях, и прежде всего в Европе. Государство широко пользовалось неэкономическими, насилиственными мерами и вестернизация всегда шла в России болезненно, сопровождаясь дезинтеграцией и ломкой старого.

Интерес вызывает циклически-волновой подход к рассмотрению реформ и модернизации

¹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн.17.- М., 1995.- С.18-19.

² Ключевский В.О. Дневники. Афоризмы и мысли об истории.- М., 1968.- С.316.

России¹. Так, В.И.Пантин выделяет 5 циклов реформ и контрреформ: 1) реформы Александра I – контрреформы Николая I; 2) реформы Александра II – контрреформы Александра III; 3) реформы С.Ю. Витте и П.А.Столыпина – контрреформы после октября 1917 г.; 4) реформы Н.С. Хрущева и А.Н. Косягина – контрреформы «застойного» периода; 5) реформы наших дней (вторая половина 80-х – 90-е годы XX в.)².

Среди внутренних причин цикличности реформ в России В.Пантин выделяет следующие: преобладание попыток преобразований «сверху» при неготовности низов, незрелости и несформированности гражданского общества; расстыковка между различными группами политической элиты и бюрократического аппарата; элементы национализма и насилия в политике реформаторов, вызывающие ответную реакцию общества; возникающие всякий раз при проведении реформ центробежные тенденции, что вынуждает усиливать политическую централизацию³.

В своей рецензии на книгу В.И. Пантина «Циклы и волны модернизации как феномен социального развития», В.Г. Хорос дополняет следующие факторы имперской модернизации России: выборочное заимствование, главным образом для военных целей, технических и организационных достижений более развитых стран в обмен на сырье и сырьевые продукты; ужесточающееся с реформами эксплуатация собственного народа архаическими, добуржуазными способами; необходимость поддержания высокой степени централизации и бюрократизации управления⁴. Имперская модель модернизации содержала в себе неустранимое противоречие между технико-экономическими и социально-политическими сторонами реформ. Отсюда периодические диспропорции и сбои в механизме российской модернизации, отсюда и потребность корректировать ее реформами и контрреформами⁵.

Говоря о механизме осуществления «догоняющих» реформ в России, необходимо выявить вначале главные предпосылки, причины этих реформ. Это прежде всего внешнеполитические факторы, которые были всегда определяющими в истории России-СССР – отставание от передовых европейских стран (прежде всего военно-техническое, экономическое), нерешенность модернизационных задач ставило под угрозу независимость страны, ставило под сомнение авторитет,

статут власти и всего российского государства и давали импульс реформам. Это можно подтвердить конкретными примерами: первый неудачный Азовский поход, «Нарвская конфузия» при Петре I, поражения в Крымской, русско-японской войнах и др.). Внутренние причины, предпосылки реформ были, в основном, производными от внешних. Другая предпосылка, стимул для реформ – необходимость расширения территории, достижения естественных границ, колонизация новых земель. Важным фактором реформ была также потребность укрепления российского государства в целом, самодержавной власти, совершенствования управления, контроля над обществом.

Особенности осуществления «догоняющих» реформ в России зависели от ряда объективных и субъективных причин. Необходимо, конечно, учитывать природно-климатические, географические, geopolитические факторы, особенности социально-экономического развития и др. Но особое внимание надо уделить взаимоотношениям власти и общества. В отличие от древнерусского периода, Московская Русь развивалась в русле восточной цивилизации со всеми вытекающими отсюда последствиями. Деспотическая власть, абсолютистское государство жестко регламентировали жизнь своих подданных, заглушали импульсы саморазвития общества. Интеллигенция, зарождавшаяся буржуазия зависели от власти. Поэтому реформы не могли инициироваться «снизу». Реформы «сверху» в России проводились всегда с оглядкой, половинчато, незавершенно, потому что последовательные, глубокие реформы угрожали бы власти, самой системе. Характерно высказывание Н.С.Хрущева на этот счет: «Мы в руководстве сознательно были за оттепель, но испугались, что за оттепелью польется поток, а мы окажемся не в состоянии его контролировать, и он может и нас затопить. Он может выйти за советские берега, образовать такие волны, которые сметут все барьеры, стены,держивающие советское общество»⁶.

Таким образом, механизм осуществления «догоняющих» реформ в России можно представить по такой схеме: отставание от передовых стран, ущемление интересов России, появление внешней угрозы – реагирование власти, проведение реформ, достаточных для достижения статус quo – свертывание реформ, новое отставание неэффективной системы от более эффективной – необходимость новых реформ.

¹ См.: Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития /Московский философский фонд.- 1997; Рязанов В. Экономическое развитие России: Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв.- СПб,1998 и др.

² См.: Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития /Московский философский фонд.- 1997.- С.112.

³ Там же.- С.166.

⁴ См.: Pro et Contra. T.4, № 3. Три века отечественных реформ.- Лето 1999.- С.211.

⁵ Там же. – С.212.

⁶ Мемуары Н.С.Хрущева //Вопросы истории.- 1990.- № 4.- С.85.